

Асахина-кун нашел ресторан под названием «Дом Османтуса» возле гостиницы, и наша семерка вошла внутрь

Примечания переводчика: оякодон (курица и яйцо), унадон (угорь), кацудон (свинина во фритюре), кайзендон (различные сашими), магуродон (тунец), тенкасудон (хрустящие кусочки жареного теста), васабдон (васаби), негитородон (сырой тунец с зеленым луком) и др.

— Ого, здесь есть унадон!

— И даже кайзендон!

— Я так рад быть живым... Так рад, что покинул замок...

Мы смотрели на различные рисовые чаши, которые ели другие гости, и испытывали счастье.

Качество было ниже, чем в Японии, но для нас сейчас даже тенкасудон определенно был бы настолько вкусным, что мы могли бы заплакать.

— Что желают наши гости? Судя по тому, что я вижу, кажется, вы ранее пробовали подобные блюда.

Дружелюбная женщина подошел сзади, чтобы принять наши заказы.

Ее волосы и глаза определенно отличались от наших, но ее одежда была, безусловно, японской, и то, как она принимала наши заказы, воспринималось так же, как и в современную японскую эпоху.

— У вас есть меню?

— Меню? Что это?

Кажется, у них не было ничего подобного.

Хосояма-сан подумал и спросил еще раз:

— Есть ли у вас каталог еды или, вернее, список ваших блюд?

— Ах, каталог еды, да. Если вы об этом, то оно здесь.

Я думал, что они поймут слово «меню». Кажется, что предыдущий герой был довольно неточным с терминами.

Были заимствованные слова, смешанные...

— Большое спасибо. Пожалуй, я начну с кайзендона.

— Тогда я тоже...

— Я закажу васабидон.

— Шиори-тян, я слышала, что это нечто острое. Ах, я хочу магуродон!

Все сделали заказ.

Только заказ Хосоямы-сан показался мне странным, но я проигнорировал его.

Если подумать, кажется, во время путешествия Хосояма-сан ела на ужин странные вещи...

Нет, забудем об этом.

Мои воспоминания были довольно-таки размытыми.

— У меня будет тунец с зеленым луком и рисом. Единственный, кто еще не заказал, — это Сато.

— Ах, моя вина. Я возьму оякодон.

Я вдруг подумал об этом парне.

Акира. Хорошо ли он питался?

...нет, я не беспокоюсь о нем.

Если он плохо питается, то я не смогу победить его.

И когда мы вернемся, я не смогу сказать его матери, что Акира умер от голода.

Мать Акиры была страшна в гневе.

Нет, все люди, независимо от того, кто они, пугают, когда злятся.

Однако мать Акиры была другой.

Она так же страшна, как и те люди, которые злятся, хотя обычно молчат. Однажды мы с Акирой начали кулачный бой, а на следующий день моя мама и мать Акиры разозлились на меня.

Акира не помнил, но его мать вспомнила меня.

Во-первых, причиной драки было то, что я злился, когда Акира не вспомнил меня, поэтому нельзя сказать, что это не было связано.

Я помню, в то время мать Акиры была намного страшнее моей, когда злилась.

Она любезно и с улыбкой объяснила мне, что я сделал не так.

Будучи еще очень молодым, я не мог понять мать Акиры, которая улыбалась, хоть и была зла. Но это было очень страшно.

— Простите за ожидание! Кто заказал оякодон?

— Ах, это я.

Как раз когда я оторвался от своих мыслей, принесли мой заказ.

— Спасибо за еду!

И мы ели рис, по которому действительно скучали.

Ах, этот рис...

— Я рад быть живым...

— Это единственное, что ты можешь сказать, да?

— Так хорошо!

За исключением Асахина-куна, который был бесстрастен, как и всегда, все мы с удовольствием поглощали нашу еду.

Акире очень нравился рис, поэтому он обязательно посетит эту страну, несмотря ни на что.

Асахина-кун хотел встретиться с Акирой, но я буду двигаться вперед.

Мы сделаем большой полукруг вокруг человеческого континента, начиная с востока, и войдем на континент демонов и в замок короля демонов, совершенствуя свои способности.

Героем был не Акира, а я.

Мне нужно было выполнить свою задачу.

Я чувствовал вину перед Асахина-куном, но я одолею короля демонов перед Акирой.

Я его одолею, и тогда каждый сможет вернуться.

Все, безусловно, будут благодарны мне.

Конечно, Акира тоже.

Магия теней полностью поглотила стрелы, и когда я выглянул, словно говоря, что могу продолжать, чей-то голос отразился по всей площади.

— Обе стороны отошли!

Воспользовавшись навыком «Рев», кричавший ненадолго остановил мои движения.

Высокий человек появился на ветвях удивительно высокого дерева.

Всем своим видом оказывая властное давление даже издалека, он увидел, что мы прекратили, пнул ветку, на которой стоял, и одним прыжком приземлился перед Кирикой.

Это был король.

Не какой-нибудь сомнительный король Рэйтис, а тот, о котором все мечтали.

У него не было блестящей короны на голове.

Но у него и не было кроткого нрава, как у Императора Японии.

Скорее, я чувствовал покалывающее давление. Его аура была уникальной, подстать тому, кто всегда отдает приказы.

— Отец... — ошеломленно пробормотала Кирика.

Оказалось, что человек, излучающий царскую ауру, был отцом Амелии и Кирики.

По словам Амелии, ее отец тоже был очарован.

Похоже, что не было никаких ограничений в навыке очарования, и также не было конкретной цели.

Нет. Было бы страшно, если бы у навыка обаяния была такая мощь...

— Кирика, что ты сделала с Амелией?

— Я-я...

Он повернулся к Кирике, холодно смотря на нее.

Ее тело дрожало.

Что происходит?

Разве король не попадал под ее очарование?

Я взглядом обратился на Амелию в поисках объяснения, но она смотрела вниз, не замечая моего вопроса.

Я посмотрел на ее отца.

Амелия, наверное, попала под его удар.

Некоторые из эльфов потеряли сознание. Значит, Амелия была лучше их?

Или, скорее, чтобы «Рев» сделал их такими слабыми... Правда ли, что Кирика была самым сильным эльфом?

— Я спрошу еще раз. Что ты сделала со своей старшей сестрой?

— Этот человек не моя старшая сестра, — заявила Кирика дрожащим голосом.

Однако ее глаза были полны страха.

Если уж это так страшно, то почему бы ей не извиниться, даже если это было ложью?

— Понятно. Я разочарован в тебе.

Король дал короткий ответ, и презрение в его глазах было очевидно.

Затем он посмотрел на Амелию.

— Амелия, дочь моя.

Взгляд его стал совершенно не таким, он казался извиняющимся, словно собирался опуститься на колени.

Как муж, уличенный в измене.

Амелия наконец подняла голову.

Она твердо посмотрела ему в глаза.

— Происходящее до сих пор, это действительно непростительно, — он молча склонил голову. Глаза Амелии и Кирики расширились, и другие эльфы подняли шум. Некоторое время назад он источал ауру короля, но теперь полностью превратился в отца. — В гневе изгнать собственную дочь, которая ничего не знала о внешнем мире, и оставить ее совсем одну... Я был не в себе. И пусть я странно себя вел из-за влияния Кирики, я поступил неподобающе для отца или короля. Это было непростительно, — сказал король, вновь поклонившись.

— Почему?.. — наконец выдала Амелия.

...Я молчал из уважения, и мы с Йору будто полностью превратились в воздух.

Если Амелия останется на эльфийской территории, мы расстанемся на дружеских условиях.

Согласно нашей связи, если один из нас погибнет, то и другой тоже.

Мы еще не пробовали, но если бы можно было использовать ее Магию Воскрешения, думаю, мы смогли бы также избежать и этих побочных эффектов.

Я оставлял решение за Амелией, и она это понимала.

Однако если она захочет остаться и не пойдет с нами, то ничто не сможет меня остановить.

Если мы собираемся на континент демонов, то нас ждем множество опасностей, даже существовала вероятность смерти.

Это было все равно что сказать Амелии умереть.

По правде говоря, я мог просто игнорировать короля демонов, но когда я использовал «Око Мира», будущее, которое я смог увидеть в тот момент, исключало такую возможность.

Я не знал, что происходит, но если я не пойду в замок короля демонов, этот мир точно прекратит свое существование.

Конечно, у нас не будет времени вернуться в наш изначальный мир, мы тоже будем поглощены.

Во-первых, весь этот мир, насколько я видел, был расплывчатым.

Поскольку я не использовал «Око Мира», это всего лишь моя интуиция, но в замке Рэйтис был кто-то, чей уровень по статусу превышал сотню.

Скорее всего, так было и для короля, и для рыцарей и дворецкого, с которыми мы познакомились в начале, и для горничных.

Только статус принцессы был низким.

Если это так, то были ли слова «в этом мире предел силы атаки в среднем составляет сотню, даже для кого-то с боевым призванием предел составляет пятьсот» ложью?

Конечно, хоть я и жалуюсь на героя, разве поверить такому не было чересчур наивно с моей стороны?

Однако что, если эти слова все же были правдой?

Я понимал, что герои должны когда-нибудь покинуть замок для похода на Повелителя Тьмы.

Если бы они действительно намеревались перевести героев на свою сторону, то не было бы никакой пользы лгать о таком.

Если они уйдут и встретят других искателей приключений, их ложь будет обнаружена незамедлительно.

Возможно, они пытались промыть нам мозги кристаллом, но он не так использовался.

Кристалл принцессы был, скорее всего, чем-то, что постепенно ударило в голову.

Это было что-то, что усиливало негативные эмоции, которые уже были.

Призыв в другой мир, мягко говоря, был тем еще источником стресса.

Я не был одним из тех, у кого не было отрицательных эмоций.

Кроме того, грубо говоря, это проклятие, но оно ближе к манипулированию разумом.

Вот почему, несмотря на то, что экзорцист... девушка с кансайским акцентом все же развеяла чары, это заняло время.

Хотя наши уровни были низкими, мои одноклассники, включая меня, были группой читеров.

Было бы странно, если бы она не смогла рассеять что-то вроде проклятия.

Невозможность сделать это была из-за неправильной классификации.

Это была моя ошибка, заключить, что это было проклятие.

В это время они не смогут заставить их выпадать с помощью манипуляции умом.

— ...кира... Акира!

Когда я поднял голову, Амелия с беспокойством смотрела на меня.

Возможно, из-за того, что в темнице не было времени подумать, мой разум слишком отвлекся.

— Ты в порядке?

— Ну да, никаких проблем.

Когда я отвел взгляд в сторону, то наткнулся на короля эльфов.

Эти глаза были глазами отца, чью дочь забрали... Это было то, чего я никогда раньше не видел, поэтому не знал наверняка, но выражение его лица давало такое чувство.

Амелия была здесь, поэтому он улыбался, но его глаза явно отвергали меня.

— Кем ты приходишься Амелии?

Я почувствовал пробежавший по спине холодок.

Ощущение, будто от ответа зависит моя жизнь.

Почему бы мне тогда не ответить честно?

— Это отношения, в которых двое в узком и темном месте провели вместе около недели.

Король напрягся.

На его лице едва сохранилась улыбка, но уголки рта подрагивали.

— Ах, Акира, ты ничего не говоришь, пользуясь столь расплывчатыми фразами... Хотя, конечно, так и было.

Улыбка полностью исчезла с лица короля.

Я взглянул на Кирику.

Король уставился на Амелию.

Разве Кирика не пыталась сделать что-то с нами ранее?

— Моя дочь хочет пойти с тобой. На территорию демонов.

Я в удивлении посмотрел на Амелию.

Конечно, я хотел этого, но девушка вроде помирилась со своим отцом, разве она не хотела домой?

Словно читая мои мысли, эльфийка покачала головой.

— Акира, ты знаешь причину, по которой отец сейчас не очарован Кирикой?

— Нет, не знаю.

Когда Амелия обернулась, она посмотрела на эльфов, которые все были настроены воинственно против нас.

— Это потому, что уровень отца выше, чем у Кирики. Его навыки, а также его статус ниже, чем у его дочери, но с точки зрения уровня он превосходит ее. На этой эльфийской территории только отец может победить Кирику, — она внезапно уставилась на меня. — Акира не очарован Кирикой также потому, что его статус выше ее. По той же причине, мое проклятие не действует против ее обаяния. Было бы лучше, если бы Кирика выключила его, но вряд ли она это сделает.

Амелия стала сильной.

Хоть до сих пор и дрожала, она казалась восхитительной.

О чем она говорила со своим отцом?

— Я понимаю. Но почему ты идешь на территорию демонов?

— Потому что Акира хочет, чтобы я пошла. Тебе нужна моя Магия Воскрешения, верно? К тому же, я тоже хочу пойти с Акирой. С этого момента мы всегда будем вместе.

Должно быть, это было предложение.

Ее рука сжалась на груди, Амелия смотрела на меня со слезами на глазах.

Возможно, из-за того, что в нашем росте нет большой разницы, но она не смотрела на меня снизу вверх.

Так она обычно умоляла меня, когда мы были в темнице.

Это было моей слабостью. Сколько мяса она получила таким образом...

— Я понял. Ты хочешь спросить меня, но перед этим сделай что-нибудь со своими отцом и младшей сестрой.

Король уставился на меня так же, как Кирика смотрела на Амелию.

Кроме того, Йору, который был полностью забыт, облокотился на меня своим огромным телом.

— Хозяин, я для вас пустое место?

<http://tl.rulate.ru/book/17173/493618>